

Московский ордена Трудового Красного Знамени
архитектурный институт

На правах рукописи
УДК 711.424.01(477.83/88)

архитектор
РОЧНЯК Юрий Альфредович

КОМПОЗИЦИОННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПРЕДМЕТНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ
СРЕДЫ ИСТОРИЧЕСКИХ ГОРОДОВ ЗАПАДНОЙ УКРАИНЫ.

Специальность 18.00.01 - теория и история архитектуры,
реставрация памятников архитектуры

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата архитектуры

Москва - 1994

00755754 (X)

Московском ордена Трудового
Красного Знамени архитектурном институте на кафедре Дизайн
архитектурной среды.

Научный руководитель - кандидат архитектуры, профессор
В.Т.ШИМКО

Официальные оппоненты - доктор архитектуры, профессор
Я.В.КОСИЦКИЙ

кандидат архитектуры
Э.Л.БАЗАРОВА

Ведущая организация - кафедра Проектирования интерьера
Львовской академии искусств.

Защита диссертации состоится "15 декабря 1994 г. в 14⁰⁰ час.
на заседании специализированного Совета Д.063.20.01 при
Московском архитектурном институте по адресу: 103754, г.Москва,
ул. Рождественка, 11.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского
архитектурного института.

Автореферат разослан "15 ноября 1994 г.

Ученый секретарь
специализированного Совета,
профессор

М.Н.ИМАНОВ

Актуальность исследования. Вопрос улучшения благоустройства городов, их упорядоченности и художественной выразительности постоянно стоит перед архитектурной и градостроительной практикой. Интенсификация функциональных процессов в существующих пространствах города при одновременном осознании художественно-эстетической и исторической ценности городского контекста требуют профессионального осмысления для повышения качества среды. Проблема становится еще острее вследствие общественно-экономических изменений последних лет, которые так или иначе находят отображение в городской среде, и в первую очередь - визуальное.

Сохранение среды и ее адаптация к сегодняшнему дню являются особенно важными в исторических городах с активно эксплуатируемыми сложившимися архитектурно-градостроительными ансамблями высокой культурной и исторической ценности.

Названная проблема, поставленная практикой, поднимает перед архитектурной теорией принципиальные вопросы познания сущности ее предмета - архитектуры, в первую очередь в сферах, раскрывающих и рассматривающих проблемы выразительности художественной формы. Соответствующие разработки теоретических концепций моделирования предметно-пространственной (архитектурно-дизайнерской) среды современного города является необходимым звеном уяснения внутренней связанности составных частей композиции городской среды и способов ее восприятия.

Предметно-пространственная среда города представляется сложным построением, понимаемым как совокупность разного рода материальных (вещных) составляющих, размещенных в пространстве в соответствии с закономерностью, поддающейся чув-

ственному восприятию и осознанию. Самыми важными частями в этом образовании являются архитектурные и градостроительные объекты, определяющие и создающие основную канву городской среды. Особую роль в облике среды играют и другие, специфические по форме и содержанию "дизайнерские" средовые объекты: элементы благоустройства, городского оборудования, произведения монументально-декоративного искусства, ландшафтные элементы. Взаимодействуя, они могут создавать эстетически и художественно ценные формирования, которые мы вправе расценивать как результат совместной работы архитектурно-пространственной части и дизайнерско-средового наполнения общей композиции.

Поиск приемов и способов композиционного описания предметно-пространственного строения относительно завершеного средового объекта в историческом городе определил общую направленность и проблематику данного исследования.

Теоретической базой диссертации послужили, затрагивающие данную область, многочисленные работы, условно разделенные по содержанию на несколько групп:

- исследования, посвященные поэлементному и комплексному формированию архитектурной и городской среды (работы В.Л. Антонова, А. Бринкмана, К. Вейхерта, Ф. Гибберда, А.Г. Дмитриева, К. Зитте, С.В. Семенцова, В.Т. Шимко и др.);

- исследования, относящиеся к теории дизайна (работы Е.В. Асса, В.Л. Глазмичева, Е.В. Жердева, Г.Б. Минервина, Н.Б. Тупталова и др.);

- исследования, раскрывающие вопросы образного представления и восприятия города (работы Р. Арнхейма, Е.А. Белозеровой, К. Линча, А.В. Иконникова, Э.Н. Яргинной и др.);

- разработки, относящиеся к теории композиции (работы И.Араухо, А.Г.Габричевского, М.Я.Гинзбурга, А.В.Ефимова, Л.И.Кирилловой, В.Ф.Кринского, В.И.Доктева, А.В.Степанова и др.);

- исследования по теории информации, семиотике и языку архитектуры (работы Р.Барта, И.Г.Левавы, А.Моля, Е.И.Россинской, И.И.Середька, И.А.Страутманиса и др.);

- исследования, посвященные архитектурной среде и истории городов изучаемого региона (работы А.Бердецкой, В.С.Вуяцки, С.Р.Кравцова, Ш.И.Криворучко, И.Крипякевича, Р.Н.Липки, Г.Н.Логвина, М.Орловича, А.М.Рудницкого, Е.Степанив, Т.А.Трегубовой и др.).

Цель исследования: выявление визуальных закономерностей восприятия художественной структуры предметно-пространственной среды исторической части городов Западной Украины как особого рода архитектурно-дизайнерской композиции, образованной взаимодействием архитектурно-пространственных и "дизайнерских" компонентов города.

Достижение указанной цели требует решения следующих основных задач:

- изучить предпосылки становления архитектурно-пространственной композиции средместий городов региона, установить принципы взаимодействия ее архитектурно-пространственной и предметно-средовой составляющих в свете существующих методик анализа облика городской среды;

- разработать методику исследования художественного построения предметно-пространственной среды города с учетом ее знаковых и содержательных характеристик;

- проанализировать композиционные особенности среды, роль и место элементов дизайна в эстетическом содержании реальной архитектурной ситуации, используя новую методику исследования, определить границы и возможности нового метода.

Методика исследования - комплексная, в том числе анализ и обобщение теоретических знаний, исторического и фактического материала; последовательное сравнение композиции пространственных и предметных средств, образующих и наполняющих городскую среду, путем выделения композиционно-содержательных уровней. В работе нашли отображение системный, средовой подходы и графоаналитический метод.

Объектом исследования являются открытые пространства центров исторических городов и их предметное наполнение, представляемые как художественно организованные построения.

Предмет исследования - специфика взаимодействия композиционных структур разного типа, их влияние на формирование общей системы эстетических впечатлений от городской среды.

Географические границы исследования охватывают территорию западных области Украины; наибольшее внимание обращено на города прикарпатского региона. Временные границы соответствуют периоду становления центров городов; анализ композиции проведен на современном состоянии объекта (последние 2-3 года). Теоретические границы исследования определяются задачами изучения восприятия и осмысления композиционной структуры городской среды.

Научная новизна работы заключается в следующем:

- подход к исследованию предметно-пространственной среды города как эстетически-содержательной системы;

- концептуальная модель описания среды как иерархической связности композиционно-содержательных ("языковых") уровней;

- методика анализа композиции фрагмента городской среды по уровням с определением основных приемов взаимодействия формообразующих архитектурных и дизайнерских тем в реализации общей художественной идеи фрагмента;

- оценка цельности и эстетического содержания композиции центральной части городов исследуемого региона как специфического средового объекта.

Предмет защиты:

- композиционно-содержательный или "языковый" уровень восприятия средового объекта;

- приемы взаимодействия художественных тем при восприятии разных уровней;

- метод анализа композиции предметно-пространственной среды по уровням;

Практическая ценность работы. Полученные результаты исследования позволяют моделировать предметно-пространственную среду в целом и по уровням организации с учетом ее содержательных и художественных характеристик в теоретических разработках и при предпроектном анализе в реальном и учебном проектировании.

Апробация и внедрение результатов работы. Основные положения диссертации докладывались: в выступлении "Традиция в дизайне среды городов Восточной Галиции" (конференция "Художественная культура и народное творчество", ИХПИ им. С.Г.Строганова, Москва, 1993); в докладе "Композиционно-функциональное строение и семантика среды городских центров

Дрогобича, Львова, Самбора" (симпозиум "Архитектура Галичины 19-20 ст.", ГУ "Львовская политехника", Львов, 1994), отдельные стороны исследования отражены в опубликованных статьях.

Структура работы. Диссертация состоит из текстовой части, включающей введение, три главы, заключение (объем основного текста 107 с, библиографию (140 наименований), 6 приложений и иллюстративной части, представленной на 24 планшетах.

Во введении обосновывается актуальность исследования, ставится цель и определяются задачи работы, раскрывается объект и предмет исследования, характеризуется научная новизна и теоретически-познавательная значимость работы.

В первой главе проводится анализ композиции предметно-пространственной среды центров ряда городов региона на основе известных методик; указывается ограниченность этих способов при определении структурной связности, выразительности и особенностей восприятия городской среды.

Во второй главе излагается концепция описания построения предметно-пространственной среды города в виде особого рода знаково-композиционной упорядоченности. На базе использования семиотических моделей строится методическая конструкция анализа, позволяющая учитывать архитектурные и дизайнерские составляющие в художественной организации городского пространства.

В третьей главе на примере городов Дрогобич, Ивано-Франковск, Самбор и Львов апробирован предлагаемый метод, показаны границы и возможности его применения; раскрыты общность и отличия в построении центральных пространств этих городов, проиллюстрирована познавательная и практическая ценность нового способа оценки городской среды.

В заключении сформулированы основные результаты диссертационного исследования и определены перспективные направления для его дальнейшего развития.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ И ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОТЫ.

Исходным моментом исследования является представление о том, что композицию предметно-пространственной среды города образуют архитектурно-пространственная составная как художественно осмысленная совокупность зданий и сооружений, а также разнообразное предметное наполнение городского "интерьера" - скульптурная пластика, произведения городского дизайна, ландшафтные элементы. В исследовании внимание обращено на архитектурную и дизайнерскую составные городской среды как достаточно самостоятельные композиционные образования, что позволяет рассматривать их с позиции относительной независимости художественного формирования и связности в общем построении. К произведениям дизайна относим средства визуальной информации, регламентации поведения, городская мебель, оборудование и пр.

Первая глава - "Композиция городской среды как объект архитектурно-дизайнерского исследования" - посвящена формированию предметно-пространственной среды городов исследуемого региона и приемам анализа ее художественной организации.

В первом разделе отмечается, что ввиду сложившихся исторических предпосылок, основанных на переплетении культурных, национальных и религиозных традиций и нашедших воплощение в материально-художественной форме, во многих городах сформировался похожий тип предметно-пространственной среды.

Характерной чертой большинства прикарпатских городов является наличие исторического центра (бывшего средместья), имеющего регулярную планировку рыночной площади со зданием ратуши либо по середине (в Дрогобыче, Ивано-Франковске, Львове, Самборе и др.); или на одной из сторон (углов) - в Городке, Коломые, Мукачево, Черновцах и др.

Города Дрогобыч, Ив.-Франковск, Львов, Самбор формировались под влиянием нескольких главных идейно-общественных сил, имевших материальное воплощение в архитектурно-градостроительных сооружениях: орган городского самоуправления - магистрат (символ - ратуша), духовно-религиозный (сакральные строения), представительство государственной власти (резиденции королевского старости, губернатора), ремесленничество, отвечающим за состояние и обороноспособность стен, башен; и торговля - которая воплощалась в архитектурном решении первых этажей, планшета площадей и улиц, а также, говоря современным языком, в дизайне среды. Каждый из этих факторов имел пространственную определенность, эмоциональное и семантическое поле воздействия.

Композиция предметно-пространственной среды городов состоит из взаимодействия разных по художественной организации материальных форм, имеющих кроме вещевого различия весовой пласт значимости. Общая черта композиции Дрогобыча, Ивано-Франковска, Львова, Самбора - наличие центричной рыночной площади с ратушей и башней; прямоугольная сеть улиц, открытые пространства возле общественных зданий, предметно-дизайнерское наполнение планшета и первого яруса застройки. Однако, художественное решение среды - как интерпретация одной композиционной идеи - в каждом городе иное. Исследование их

композиции требует, кроме изучения внешних характеристик и выяснений предпосылок становления, специального анализа художественной организации.

Во втором разделе приведены приемы изучения художественной организации среды; ввиду многоплановости изучаемого объекта перечислен ряд известных методик, позволяющих рассматривать отдельные элементы среды и среду как целостное образование: работа К.Зитте, посвященная художественности городских пространств; А.Бринкмана - роли и места городского монумента; разработки и исследования К.Вейхерта, В.Т.Шимко - комплексному формированию городской среды; общекомпозиционные исследования Л.И.Кирилловой, В.Ф.Кринского, И.В.Ламцова, А.В.Степанова, М.А.Туркуса и др.; разработки относящиеся к эстетике и художественному строению города: труды М.Г.Бархина, А.В.Булнина, Ф.Гибберда, А.В.Иконникова, М.Г.Кругловой и др.

В работе С.В.Семенцова объемно-пространственная среда города рассматривается как многоуровневая система, где пространственноразвитые градостроительные объекты и архитектура отдельных зданий формирует отдельные уровни, будучи подсистемами целого. Последовательный ряд формирования целостного облика крупных элементов из самостоятельных по художественному строению более мелких элементов объединяет пространственные объекты любых размеров - от композиции всего города до мелкой архитектурной пластики. Каждый из них имеет вполне самостоятельную композицию и может изучаться как отдельно, так и во взаимосвязи с другими элементами. Автором разработана методика графоаналитического анализа архитектуры, позволяющая наглядно выявить системные особенности построения

облика зданий и участков застройки.

В исследовании А.Г.Дмитриева обращено внимание на монументально-декоративные объекты и элементы современного города как на комплексно взаимодействующую систему, включающую архитектурные компоненты и произведения монументально-декоративного искусства. Предложенная методика исходит из того, что любое формирующее городское пространство "тело" можно рассматривать как условные архитектурно-декоративные объекты, содержательная сторона, функциональные и другие особенности которых отражены в их композиционно-пространственных связях, объемно-пластических формах; при этом такое тело взаимодействует с пространством не только всей совокупностью своих объемно-пластических параметров, но и каждым из них в отдельности, образуя в составе общей зоны влияния от всего объекта, традиционно рассматриваемой архитектурными исследованиями, специфические зоны восприятия этих признаков и свойств.

В третьем разделе главы проведен архитектурно-пространственный анализ исторического средместья на примере центральной части Львова и двух наиболее характерных городских интерьеров - пл.Рынок и системы проспекта и площадей западной и южной части средместья. Выявлены в историческом центре два пространственно-топологических кольца, как самые характерные части всего городского интерьера. В общем построении пространства выделены композиционные структуры, воплощенные благодаря конкретным средствам: пространственные оси, высотные ориентиры, ландшафтные элементы, цельность пластики фасадов и т.д. Объекты городского дизайна, скульптурная пластика и ландшафтные элементы составляют в городском про-

странстве дискретные образования (в морфологическом и семантическом срезе), создавая своеобразные узлы художественного насыщения. Вдоль исследуемых проспекта и площадей произведения дизайна формируют непрерывную ткань заполнения.

Схожесть показателей рангов и уровней детализации архитектуры пл. Рынок большой мерой объясняет пространственную совместимость домов, что является основой гармонии ансамбля (по С.В.Семенцову). Распределение воздействий монументально-декоративных объектов имеет равномерный характер по периметру площади и обретает наибольшее напряжение по углам пространства, где происходит совмещение полей воздействия пластики фасадов с отдельно размещенными статуями античных богов над округлыми колодцами и старинных уличных фонарей (по А.Г.Дмитриеву).

В соответствии с задачами диссертационного исследования использованы методы С.Семенцова и А.Дмитриева для изучения объекта. Однако, при исчерпывающей и убедительной аргументации анализа композиции среды по визуально-формальным показателям в этих методиках почти не обращается внимания на содержательную сторону как глубинную интенцию, идею общего построения.

Таким образом, представляется целесообразным разработать метод описания предметно-пространственной среды города с учетом значимых и содержательных характеристик композиции.

Вторая глава - "Реализация информационно-эстетического потенциала в облике города" - излагает концепцию описания предметно-пространственной среды с применением семиотических понятий.

Сходство - и формальное и содержательное - категорий "язык архитектуры" и "архитектурная композиция" подтверждается многими исследованиями, в которых рассматриваются связи между архитектурными "сущностями" (работы Н.И.Смолиной о симметрии, В.И.Локтева о контрапосте, тематическом монтаже); некоторые - сами "сущности" (В.К.Моор - свойства пространства, О.И.Явейн - границы "субъектов" зодчества). Но все они так или иначе уточняют наши знания свойств или параметров составляющих системы, оставляя "за скобками" ее содержательную сторону. Информационно-эмоциональные исследования (И.А.Страутманис - архитектура как способ передачи информации, В.Г.Бандорин - эмоциональная структура архитектурного произведения, А.В.Иконников - взаимодействие изобразительного, функционального и художественного начал, З.Н.Яргина - особенности "потребления" художественного содержания и др.) связаны скорее с обстоятельствами процесса усвоения архитектурного содержания, нежели с описанием собственно содержания.

Исследуя архитектурную композицию, мы сталкиваемся с проблемами закономерности связи составных элементов художественного построения и ее восприятием. Архитектурный объект, рассматриваемый как произведение искусства и, одновременно, как некий язык, должен:

- воплотить художественное содержание, заложенное в него автором, эпохой, обществом; и
- передать его тем, к кому адресовано.

В этом контексте композиция понимаем как систему организации, в первую очередь, визуальных впечатлений, нацеленную на выявление (т.е. передачу перцепиенту) наиболее значимой

части эстетической информации, - своего рода средство общения, значительный (но не единственный) элемент языка искусства.

Для разрешения этих вопросов в работе обращено внимание на исследования в области теории информации, языка и семиотики архитектуры, которые помогают уяснить сложные явления формотворческого и коммуникативного процессов. Отмечается, в частности, что при всей объективности исследования города в теории информации происходит отвлечение от содержания (смысла) сообщений - от семантической стороны информации, а также от ценности сообщения для получателя, от прагматической стороны информации.

В науке известно много исследований, посвященных изучению языка архитектуры и формообразования (работы Ч.Дженкса, В.Ф.Маркузона, Г.Б.Кинервина, И.Г.Лешави, У.Эко и др.). Вопрос семиотической модели города, городской среды изучен меньше (В.А.Антонов, Р.Барт, Е.И.Россинская, И.И.Середик, И.А.Страутманис, Ф.Ноз).

В диссертации предлагается модель описания предметно-пространственной среды города, которая исходит из того, что внешнее окружение человека является иерархической композиционно-знаковой системой и состоит из трех основных языковых уровней (по упрощенной математической аналогии "точка - плоскость - пространство").

Первый уровень ("точки" - единичные пластические компоненты и образования) объединяет несколько знаковых систем: архитектурная пластика, скульптура, архитектура малых форм и городская мебель, графические изображения, вербальный текст. Названные содержательно-формообразующие элементы являются

разнородными по значимости, способу выражения, формальным характеристикам; объединены они на основании относительной схожести по масштабу восприятия и принимаются в данной работе за исходные единицы средового формообразования.

Для их описания условно можно выделить две группы языков: архитектурный и скульптурный как "высокие" в художественном отношении средства выразительности; и дизайнерский - более простой и доступный в понимании. Информационный потенциал языков первого композиционно-содержательного уровня содержит некоторые сведения - визуальная коммуникация, освещение, санитария среды, а также сообщает о пластике отдельных объектов и деталей.

Второй уровень (плоскость) композиционно-содержательной системы городской среды образует способ организации поверхности (границы), отражающей (отсекающей) пространство - фасады домов, покрытие земли и т.д. В данном случае архитектурный объем можно расценивать как частный случай границы. На поверхности размещаются элементы, составляющие "словарный набор" этого языка - знаковые единицы первого уровня. Компоновка элементов поверхности может быть в той или иной мере художественно осмысленной, позволяя употреблять понятие "композиция поверхности".

Этот языковой уровень создает упорядоченность, воспринимаемому как фронтальное или горизонтальное построение, где главными являются две координаты при незначительной третьей. Содержащаяся информация позволяет оценить, кроме наличия и размещения утилитарных предметов (окна, двери, проход), масштаб, пропорции, ритм, динамику построения поверхности; то есть, сообщаются основные композиционные принципы организа-

ции плоскости границы пространства.

Третьим уровнем средовой системы города является композиционное построение открытых городских пространств. В архитектуре пространство является основополагающим понятием и неразрывно связано с пространственными границами обуславливающими, или заполняющими его. Спецификой пространственного языка есть обязательная дискретность его строения в семантическом плане и необязательная в морфологическом. Неоднородность пространства является основанием для такого утверждения и определяется наличием признаков различных частей пространства по физическим качествам, различие их геометрий, топологических свойств, различие визуальных характеристик и т.д. Особо важное место среди качественных свойств пространства занимает семантическая неоднородность, вытекающая из различных смысловых значений и ценностей составных частей. Названные неоднородности определяются предыдущими двумя уровнями средового формообразования, входящими в состав языка пространств в качестве морфологических и семантических единиц.

В работе отображены представления о композиции, типологии пространств, отмечается, также, что в среде центров изучаемых городов можно выделить два базисных типа, из которых komponуется любой городской интерьер: линейное и центричное пространство.

Третий языковой уровень образует упорядоченность, воспринимаемую во времени и трех линейными координатам. Информационно-эстетический потенциал уровня пространств-границ состоит в возможности пространственно перемещаться, ориентироваться, мысленно структурируя среду.

Из принятого определения системы вытекает, что каждый композиционно-содержательный уровень информационно-эстетического потенциала городской среды является самостоятельным языком со своей "грамматикой" как закономерность построения (подсистема), а все уровни образуют иерархическую стратификационную языковую систему. При этом, язык предыдущего уровня употребляется в качестве знака, входя в семантику языка последующего: язык пластики и др. являются частью знакового набора языка поверхности, язык организации поверхности - часть семантики языка пространств-границ.

Три основных уровня, понимаемые как инварианты (клише) предметно-пространственной среды, владеют характерным информационно-эстетическим потенциалом и воспринимаются синкретично. В зависимости от целевой установки потребителя уровни имеют выборочное активное прочтение. В работе предложена типология потребителей среды на основании разработок С.В.Потапова и Э.Н.Яргинной: "прагматический потребитель"; "транзитный прохожий, пассажир"; "сторонний наблюдатель, профессионал, турист"; и предположено наиболее вероятностное прочтение сообщений языковых уровней. Согласно этой типологии, наибольшей активностью в восприятии языка среды исследуемых городских пространств имеет турист, профессионал, далее - прагматический потребитель, сторонний наблюдатель и транзитник. В общей сложности тип "сторонний наблюдатель, профессионал, турист" является самой действенной и способной к восприятию категорией потребителей, благодаря относительной отвлеченности от материально-практических запросов.

Рассмотрение по частям оппозитивной системы "потребитель - среда" (композиционно-содержательные уровни и типы

потребителей) позволяет фрагментарно и целостно оценивать городское пространство, а также моделировать необходимую средовую ситуацию. Таким образом, в изучении композиции предметно-пространственной среды города целесообразно использовать понятия языка формообразования для постижения сущности внутренней организации художественной и значимой формы, а также способа ее изложения и восприятия потребителем.

В третьей главе, названной "Композиция городской среды как взаимодействие элементов по композиционно-содержательным уровням", изложен метод исследования художественной организации городского интерьера с учетом языка формообразования и апробирован на центральных площадях четырех городов исследуемого региона.

Каждое художественное произведение несет в себе воплощенную эстетически обобщенную авторскую мысль, то есть идею, отражающую определенную концепцию мира и человека. В архитектуре идея и тема рассматриваются как две самые важные ступени в формировании художественного образа. В городском пространстве можно выделить дизайнерскую тему как схожесть или повторение некоторых визуально-содержательных характеристик объектов или понятий, предназначенных для сообщения о предмете в пластической, знаково-текстовой форме.

Городское пространство, рассматриваемое как композиционное построение, имеет художественную идею, воплощенную посредством реализации архитектурно-дизайнерских тем. При анализе композиции конкретного предметно-пространственного образования следует различать идею и тему на каждом языковом уровне как содержательно и масштабно целостном построении.

Сравнение наличия и взаимодействия художественных тем создаст определенную зависимость (иерархию) между композиционными элементами внутри композиционно-содержательного уровня и между ними.

Самим общим образом в архитектурной практике можно различить три основных способа взаимодействия художественных тем: "развитие" (Р), "перечисление" (П), "контраст" (К), которые отображают сущность, структуру композиции, раскрывая способ изложения художественной идеи. Для определения одного из трех приемов необходимо выделить критерии визуальной характеристики композиционной структуры. Представляется, что оценка и сопоставления должны проводиться по критериям, позволяющим разносторонне рассматривать исследуемый объект: ритм членений (вертикальный, горизонтальный), силуэт, ориентация внимания (тектоническая направленность), стилистическая окрашенность, основной материал (фактура), масштаб, цвет.

На примере рыночных площадей городов Дрогобыч, Ивано-Франковск, Самбор, Львов, имеющих одну топологическую конструкцию, проведен анализ композиционной организации предметно-пространственной среды по следующему алгоритму:

- выделены в городском интерьере композиционно-содержательные уровни - "языки";
- определены этапы анализа в уровне в зависимости от сложности и цельности его строения;
- отмечены художественные темы и способы их взаимодействия по этапам в уровне;

выведена общая "формула" композиции предметно-пространственной среды данного городского интерьера как фиксация

преобладающих на каждом уровне способов взаимодействия формообразующих тем.

Результаты анализа показывают, что центральные площади имеют похожий принцип преобладающей связи художественных тем в реализации композиционной идеи. На втором языковом уровне у них выявлен одинаковый прием взаимодействия художественных тем: первый и второй этапы - развитие. В Самборе на втором этапе существенным является, также, и перечисление. Третий композиционно-содержательный уровень выражается по разному для всех площадей: Ив.-Франковск - "П;К;Р/П"; Самбор - "П;П;П". Полностью одинаковые приемы имеет центральное пространство площадей в Дрогобыче и Львове ("Р;К;Р").

Элементы дизайна городской среды в исследуемых площадях, входя в первый композиционно-содержательный уровень, влияют на композицию городского пространства опосредованно - через поверхности пространственных границ. Графоаналитический метод, использованный в исследовании, показывает роль и место произведений дизайна в общей композиции.

Таким образом, апробация метода позволяет утверждать его применимость к исследуемым объектам, а также способствует познанию связности и взаимодействия формообразующих элементов в композиции городской среды.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование дополняет сложившиеся представления о формировании композиции среды западноукраинских городов с учетом их дизайнерской составляющей.

Предложенный метод анализа структуры городской среды представляет собой развитие теоретических разработок в области проблем семиотики и языка архитектуры, направленное на поиск и уточнение "грамматики" языков формообразования на базе частной модели, позволяющей оценивать характеристики разных типов городского пространства. Рассматривая проблему отношений "потребитель-среда" в единстве содержательно-художественных аспектов и морфологической структуры средового объекта, метод раскрывает новый "срез" средового подхода, предлагает новый взгляд на вопросы изучения композиции среды, способствует расширению проблем формализации творческого процесса в архитектурно-дизайнерском проектировании.

О Б Щ И Е В Ы В О Д И

1. Изучение предпосылок становления предметно-пространственной композиции исторических средместий исследованных городов западноукраинского региона позволяет утверждать, что характерной чертой формообразования их городской среды является соединение противоречивых тенденций сохранения и изменения архитектурной морфологии с появлением новой семантики. Внедрение и утверждение новых норм формообразования за счет частичного отрицания предыдущих, интеграция их на новом этапе как контекст для дальнейшего развития среды - составляют сущность непрерывного процесса средообразования, который в конечном счете формализуется, фиксируется в характеристиках архитектурно-дизайнерской композиции отдельных городских пространств.

2. Работа показывает, что архитектурная и дизайнерская части средовой композиции интегрируются в целое через его пространственную структуру. Результатом их взаимодействия можно считать образование в ткани городской среды узлов художественного насыщения и возникновение в отдельных зонах городского интерьера специфических направлений напряжения внимания, которые могут служить базой содержательного анализа облика городских пространств.

3. Предложенная концепция исследования структуры и свойств городской среды основана на разработках в области семиотики и языка архитектуры, - рассматривает среду как художественно-значимую систему, состоящую из иерархически связанных композиционно-содержательных уровней. Уровни обладают собственными морфологическими характеристиками: единичный элемент восприятия, поверхность с размещенными на ней единичными элементами, составленная из поверхностей пространственная конструкция; - и могут формироваться как архитектурными, так и дизайнерскими компонентами; отличаются своим информационно-эстетическим потенциалом, определенным образом участвующим в создании художественного содержания среды в целом.

4. Информационные возможности первого уровня составлены перебором единичных композиций, где роль отдельного изобразительного элемента может превалировать над особенностями целого средовой постройки; информация второго и третьего уровней, образуя качественно новые композиционно завершённые содержательные структуры, обобщает сообщения предыдущих уровней (поверхность - первого уровня, пространство - второго), не снимая, однако, значимости отдельных впечатлений нижних слоев восприятия.

5. Общая композиция как система уровней среды, воспринимается потребителями как единая содержательная структура. Личное отношение потребителя к среде определяет специфику и особенности освоения композиции целостного построения, содержательного и художественного сообщения.

6. Использование предложенных принципов для анализа художественного строения предметно-пространственной среды показало их действенность при изучении исторических городских пространств исследуемого региона. Сравнение средовой композиции центральных площадей рассмотренных городов выявляет отличия тематических структур уровней при типовом объемно-пространственном строении целого; показывает подчиненную роль элементов дизайна в художественной организации среды, которые относятся в данных пространствах к первому композиционно-содержательному уровню.

7. Апробация предложенного метода позволяет утверждать, что конечный результат взаимодействия формообразующих тем в реальном городском интерьере не является арифметической суммой показателей ни в пределах данного уровня, ни в пределах всей системы. В одном городском пространстве могут сосуществовать разные способы взаимодействия архитектурно-дизайнерских тем в реализации художественной идеи, которые переплетаясь и дополняя друг друга в многоуровневой композиционной конструкции среды, образуют сложную комбинацию содержательных "сигналов", обеспечивающую целенаправленное богатство художественных впечатлений средового объекта.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. "Мова" історичного міського середовища - інформаційно-змістові рівні (на прикладі центральних ансамблів міста Львова // Нові матеріали з дослідження пам'яток архітектури та містобудування. Науковий річник кафедри Реставрація та реконструкція архітектурних комплексів ДУ "Львівська політехніка". № 1, - Львів, Атлас, 1993, с.78-84 (0,3 умов. друк.л.)
2. Язык архитектуры как средство изучения проблем композиции городской среды // Обзорная информация. -М.: ВНИИТПИ, 1994, 34 с. (1,42 усл.печ.л.)
3. Композиційно-функціональна будова і семантика середовища міських центрів Дрогобича, Львова, Самбора // Проблеми містобудування Західної України: Тези міжнародної конференції, присвяченої 80-ти ліття кафедри Містобудування. -Львів, ДУ "Львівська політехніка", 1994, с.77-78 (0,06 умов. друк.л.)
4. Традиция в дизайне среды городов Восточной Галиции // Художественная культура и народное творчество. -Сб. статей, -М.: МВХТИ им.Строганова, 1994, (0,42 усл.печ.л.)
5. Язык архитектуры и архитектурная композиция (Экспресс-информация) // Архитектура, градостроительство, жилищное и гражданское строительство. Вып.1. "Гражданское строительство" (в соавторстве с В.Т.Шимко), -М.: ВНИИТПИ, 1995, (0,40 усл.печ.л.)

Московский архитектурный институт

Рочняк Юрий Альфредович

Композиционная организация предметно-пространственной среды
исторических городов Западной Украины

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата архитектуры

Московский архитектурный институт,
103754, г. Москва, ул. Рождественка, 11.

Підписано до друку 06. 10. 94. формат 60x84 I/16. Папір офсетний
Ум. друк. арк. 1.4. Ум. фарба-вілб. 1,4 . Тираж 100 . Зам. 1633.

Навчально-виробничі майстерні Львівського поліграфічного
технікуму .

290004, м. Львів , вул. Винниченка 12.

AB 32.754